

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Шаракова Сергея Леонидовича
«СИМВОЛИЧЕСКОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

В диссертационной работе С.Л. Шаракова исследуется один из самых важных аспектов мирозерцания и поэтики Ф.М. Достоевского – символический. В достоевковедении есть работы, посвященные символике в произведениях Достоевского, но работы, посвященной всем нюансам данной проблемы в литературоведении нет. Автор работы справедливо указывает на «важность различия принципов символизации» (с. 6) и представляет в своей работе довольно интересную и значимую в научном плане «историко-литературную типологию символа» в античной, средневековой и ренессансной литературе.

Научная новизна исследования С.Л. Шаракова заключается в представлении художественной символики Достоевского в контексте исторически сложившихся эпохальных стилей символики. В научный оборот вводятся также такие термины, как "естественный символизм" и "духовный символизм". Автор работы убедительно показывает, что доминантным для символического мирозерцания писателя является стиль духовного символизма.

Автор работы справедливо указывает на множественность определений и пониманий символа в литературоведении и философии, анализируя самые основные положения теории символа различных ученых, мыслителей и литературоведов.

С.Л. Шараков характеризует тип символизма в античной и ренессансной культурах как *естественный символизм*, «так как и там, и там в качестве познающего ума, познающего, в том числе, и в символах, видится *естественный разум*» (с. 20).

Автор работы предлагает различать два эпохальных типа символики – *естественный символизм* и *духовный символизм*. Внутри естественного символизма С.Л. Шараков выделяет *структурный символизм* и символизм

органический, а также определяет эпохальные стили символики, из которых формируются индивидуальные художественные стили писателей. Под символикой автор работы предлагает понимать единство, систему символов как в историческую эпоху в целом, так и в творчестве того или иного писателя.

Наряду с исторической типологией символа, как убедительно показывает автор работы, следует выделять эпохальные *стили символики*, из которых формируются индивидуальные художественные стили писателей. Под символикой здесь понимается единство, система символов как в историческую эпоху в целом, так и в творчестве писателей. Исходным определением понятия «миросозерцание» С.Л. Шараков полагает «единство взглядов писателя на мир с художественным постижением этого мира» (с. 21). Выражая мысль о том, что «античный символизм есть *естественный структурный символизм*» (с. 34), С.Л. Шараков в параграфе 1.1. представляет краткий, но очень информативный и емкий дайджест научных взглядов на античный символизм.

В параграфе 1.2. автор работы показывает, как античный символизм переосмысливается в христианстве, что связано с новым пониманием Бога и человека.

Полагая, что понятия «христианский символизм», «моральный символизм», «средневековый символизм» недостаточны, С.Л. Шараков предлагает понятие *духовный символизм*. Определение *духовный*, как представляется, наиболее точно передает существо христианского символического миросозерцания.

В Главе 2.2. С.Л. Шараков показывает, что источником творческого сознания Достоевского стал *духовный символизм* романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Автор работы полагает, что ключом к художественной типологии Пушкина является «состояние *внутреннего человека*. Другими словами, характеристика человека/литературного героя строится на основе оценки его взаимоотношений с Богом» (с. 94). С.Л. Шараков подробно анализирует проявления *духовного символизма* в романе Пушкина, показав, что «событийный ряд «Капитанской дочки» символизирует становление духовной жизни Петра Гринева: герой познает опытом действие духовных законов на пути нарушения Божьих заповедей и на

пути покаяния» (с. 107), а роман является ярким примером *духовного символизма* в светской словесности.

В контексте духовного символизма автор рассматривает литературные взаимоотношения между Достоевским и его современниками Гончаровым, Салтыковым-Щедриным, Л.Н. Толстым.

Анализируя символические структуры в романе Достоевского «Подросток» и в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», С.Л. Шараков выстраивает интересную и научно значимую типологию художественной символизации в литературе реализма, показывая, что типизация становящейся действительности выростала у Достоевского из его христианского символического мирозерцания (с. 111)

В третьей главе С.Л. Шараков исследует стили символики в творчестве Достоевского от «Бедных людей» до «Записок из Мертвого Дома». Эволюция художественного метода Достоевского, его символического мирозерцания рассматривается С.Л. Шараковым как путь к реализму с нравственным центром, которым является «идеал Христов», а в своих произведениях Достоевский изображает человека в его верности или неверности идеалу Христову. Автор работы скрупулезно анализирует символическую структуру романов Достоевского, привлекая широчайший контекст религиозно-философских воззрений эпохи.

Как показывает С.Л. Шараков, в повести «Записки из подполья» впервые Достоевский обращается к изображению человеческого сознания в его зависимости от жизни сердца, и именно в этой повести впервые отчетливо проявляется духовный символизм как тип символического мирозерцания.

Новым и значимым достижением является в исследовании С.Л. Шаракова анализ поэтики романа «Идиот», в ходе которого исследователь показывает, как менялся замысел романа в процессе его создания. Как убедительно показывает С.Л. Шараков, если первоначально замысел сосредотачивается вокруг идеи *прекрасного человека*, идеалом которому служит Иисус Христос, то затем *прекрасный человек* изображается в свете идеала Христова во всей полноте Богочеловечества Христа.

Таким образом, как показывает исследователь, меняется не столько замысел – изобразить *прекрасного человека* – сколько меняется видение того, что есть *прекрасный человек*, а замысел изображения *прекрасного человека* связан с идеей человеческого перерождения.

С.Л. Шараков убедительно показывает, что духовный символизм, как явление христианской культуры, принципиально отличается от стилей символики, свойственных литературе Античности, Ренессансу, Новому времени.

С.Л. Шараков показал что в русской духовной письменности XIX столетия образец духовного символизма явлен в творениях свт. Игнатия (Брянчанинова), свт. Феофана (Затворника) и других духовных писателей, а в мирской художественной словесности – преимущественно в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского.

Выявляя символический аспект в литературном окружении Достоевского, автор работы обнаруживает, что из рассмотренных произведений, принадлежащих перу отечественных писателей XIX века, духовный символизм присутствует только у Пушкина, в то время как у остальных наблюдается естественный символизм, либо структурный, либо естественный.

Автор работы замечает, что «для художественного сознания многих русских писателей XVIII – XX вв. станет характерным движение от естественного символизма к символизму духовному. И творческая судьба Достоевского в этом смысле является наиболее показательной» (с. 75). Автор полагает, что *духовный символизм* в творчестве русских писателей рождается как художественное выражение стремления писателя к евангельской Истине.

Полноту духовного символизма у Достоевского, как показал в своем анализе С.Л. Шараков, являют романы «Подросток» и «Братья Карамазовы».

В третьей части своей работы С.Л. Шараков приходит к выводу, что исследователи, в большинстве своем? не усматривают различия духовного и естественного символизма. В практике исследования этот неразличение выражается в том, что, как правило, исследователь заявляет параметры духовного

символизма у Достоевского, а затем анализирует символическое видения писателя в границах естественного символизма.

С.Л. Шараков убедительно показывает, что Пятикнижие Достоевского – это и вехи его духовного взлета, и выражение духовного символизма.

Так, доказывает в ходе скрупулезного анализа исследователь, в романе «Преступление и наказание» изображена душа человека на путях своеволия. Персонажи романа – различные ступени своеволия. Путь к отказу от своеволия лежит через покаяние, что связано со страданием. Здесь Достоевский подходит вплотную к теме покаяния. И уже в следующем романе о «прекрасном человеке» писатель начнет изображать путь покаяния Настасьи Филипповны, но откроет для себя, что не видит в истинном свете пути восстановления и покаяния. «Идиот» в контексте духовного символизма, как показывает С.Л. Шараков, интересен тем, что во время работы над ним Достоевский начинает ясно видеть различие между западным и православным христианством. В романе «Бесы» это видение выразится в изображении спасения человечества вне Церкви и ее дисциплины. Процессом спасения человека и человечества вне Церкви завладевают бесы. В романах «Подросток» и «Братья Карамазовы» мотив покаяния становится главным. «Подросток» есть художественное выражение притчи о блудном сыне. «Братья Карамазовы» – роман об условиях рождения или нерождения в человеке внутреннего человека.

Следует заметить, что в работе охвачен огромный корпус материалов, исследованы религиозные, святоотеческие, философские и литературные источники, поэтому научно значимые и новаторские наблюдения и выводы С.Л. Шаракова представляются убедительными, имеющими глубокие корни в отечественной и зарубежной философии, религиозной мысли, труда[Святых Отцов и т.д.

Стоит отметить теоретическую значимость исследования С.Л. Шаракова, теоретические посылки которого могут быть использованы при анализе разнообразных историко-литературных процессов в рамках отечественной культуры, а также при проведении историко-литературных исследований,

имеющих своим объектом литературный процесс как целостность. Материалы богатейшего, насыщенного историко-литературными экскурсами исследования С.Л. Шаракова могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по истории и теории художественной словесности.

В исследовании С.Л. Шаракова убедительно, с привлечением фактического материала, доказаны все положения, вынесенные на защиту.

С.Л. Шараков показал, что символическое мирозерцание Достоевского суть художественное выражение мировосприятия, согласно которому подлинная реальность включает в себя полноту чувственного и духовного миров.

В исследовании преодолевается традиция понимания художественного символа как универсальной для всех литературно-исторических эпох эстетической категории и предлагается изучать особенности символического мирозерцания писателя в контексте исторических типов и стилей символики.

Исследуя эволюцию творческих методов Достоевского, автор работы убедительно показывает, что по характеру символического мышления творчество писателя условно делится на три периода, в которых проявляются как доминанты естественный (структурный, затем органический) и духовный символизм. А стиль духовного символизма, как показывается в исследовании С.Л. Шаракова, усваивается Достоевским из Библии и творений Св. Отцов.

Глубокий анализ романов Достоевского позволил С.Л. Шаракову сделать научно значимый вывод о том, что духовный символизм в творчестве Достоевского проявляется через основные мотивы Пятикнижия: покаяние, смирение и веру.

Отдельный параграф работы посвящен представлениям Достоевского о принципах символического видения. Здесь рассматриваются высказывания писателя в письмах, черновиках, статьях, в «Дневнике писателя». Материал излагается по хронологическому принципу. Хронологический подход объясняется тем, что символическое видение зависит от степени духовной зрелости человека. Эволюция духовного созревания Достоевского выражалась, в том числе, в смене различных типов символизма. Для раннего Достоевского, в докаторжный период,

для его творчества был свойственен естественный символизм с доминированием структурного символизма. С.Л. Шараков, анализируя произведения Достоевского, убедительно показывает, что в послекаторжный период, до середины 1860-х годов, у писателя начинает явственно оформляться христианское мировидение. Но христианство Достоевского этого периода – христианство скорее западное. Поэтому и символическое мировидение этого периода основано на естественном символизме с доминированием органического символизма. С начала работы над «Записками из подполья» рождается духовный символизм, что связано с началом постижения глубин православной веры и православного мировидения. Сам писатель формулирует сущность духовного символизма: «... я изображаю глубины души человеческой». Особое внимание писателя привлекают темы веры, покаяния и смирения. Автор работы показывает, что для Достоевского эти понятия имеют познавательное, гносеологическое значение, так как в вере, покаянии и смирении человек приобретает новое видение своего внутреннего мира, глубин души человека в целом.

Несомненными и значимыми достижениями исследования С.Л. Шаракова являются определения, характеризующие символизм культурно-исторических эпох от Античности до Нового времени; показано, как менялся на протяжении творческого пути Достоевского характер символического мирозерцания писателя с направлением христианского мирозерцания; выявлены основные признаки и проявления духовного символизма в романах Достоевского.

В качестве замечаний:

1. Отметить затянутость вступительной части.
2. Размытость выводов по параграфам, в которых бы конкретизировался индивидуальный, авторский вклад в рассматриваемую проблему.
3. Перегруженность работы цитатами, касающимися теоретико-методологической части работы. Хотя это можно объяснить желанием автора максимально прояснить историю и теорию рассматриваемого вопроса.
4. Недостаточно ясно выраженное различие между понятиями «духовный символизм» и «христианский символизм».

В процессе ознакомления с работой С.Л. Шаракова возникли и следующие вопросы:

1. Насколько определение «духовный символизм» корректно применять к творчеству Достоевского, который определял свой творческий метод как «реализм в высшем смысле»?

2. Идея «личного самосовершенствования» принадлежит масонской эстетике. Насколько правильным будет ее относить к православному мировидению?

3. С.Л. Шараков утверждает, что потребность в символическом мирозерцании возникает в процессе познания души человека, что является «важнейшим делом на пути спасения» (с. 35). Означает ли это, что символическое мирозерцание является единственным условием к спасению души? Каковы критерии символического мирозерцания, по которым можно судить о его наличии?

4. В чем автор работы видит различие художественного и поэтологического сознания?

Но замечания и вопросы всегда возникают при знакомстве с новаторским и интересным исследованием, каковым является работа С.Л. Шаракова и не умаляют достоинств работы, новизны и научной значимости содержащихся в ней результатов.

В своей работе С.Л. Шараков убедительно показал, что в символическом мирозерцании Достоевского подлинная реальность включает в себя всю полноту чувственного и духовного миров.

Автор работы показал, что, в отличие от рассмотрения символики Достоевского в контексте понимания художественного символа как универсальной для всех литературно-исторических эпох эстетической категории, необходимо изучение символического мирозерцания писателя в контексте исторических типов и стилей символики.

Весьма интересно заключение автора работы о том, что по характеру символического мышления творчество писателя условно можно разделить на три

периода и показывает, что доминантными в этом процессе оказываются последовательно сменяющие друг друга естественный (структурный, затем органический) и духовный символизм.

Стиль духовного символизма усваивается Достоевским благодаря его ориентации на Библию и творения Св. Отцов.

Публикации по теме диссертации полностью отражают ее содержание и проблематику.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «СИМВОЛИЧЕСКОЕ МИРОСОЗЕРЦАНИЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ» представляет собой научно-квалификационную работу, представляющую собой весьма значимое для филологической науки исследование, в котором предлагается новый подход к исследованию особенностей художественного мирозерцания Достоевского. Диссертация соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ, и ее автор, Сергей Леонидович Шараков, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. Русская литература.

Официальный оппонент
Зав. кафедрой филологии и методики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Иркутский государственный университет»,
доктор филологических наук
(10.01.01 – Русская литература), доцент
Юрьева Ольга Юрьевна
20.02.2021

Контактные данные:

664003, Сибирский федеральный округ, Иркутская область, г. Иркутск, ул.
Карла Маркса, д. 1. Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»

Тел. +7 (3952) 521-900

Факс +7 (3952) 243-453

e-mail: rector@isu.ru, <http://www.isu.ru>